

Виталина Малыгина
Елена Мельниченко

**ВОЛШЕБСТВО
РЯДОМ**
чудесные рассказы

**Виталина Малыхина
Елена Мельниченко**
**Волшебство рядом.
Чудесные рассказы**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521673

ISBN 9785449624109

Аннотация

В детстве мы верили в ангелов, драконов, магию. А повзрослев, погрузились в быт и повседневность. Но наш внутренний ребёнок не исчез, он лишь заснул в глубине сердца. Иногда он просыпается, и тогда мы начинаем смотреть на мир его ясными глазами, замечая, что за обыденностью скрываются чудеса. Как же разбудить своего внутреннего ребёнка? Кому-то помогают вновь поверить в магию собственные дети, кому-то – любовь, а кому-то – книга! Помните – «Волшебство рядом»! Нужно лишь захотеть его увидеть.

Содержание

Предисловие	5
Волшебство рядом	6
Волшебство рядом	8
В парке	8
В квартире	10
На работе	12
В кафе	16
В мастерской	21
На свадьбе	28
В кондитерской	32
Мой Мир	36
Жёлтый шар	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Волшебство рядом Чудесные рассказы

**Виталина Малыхина
Елена Мельниченко**

Корректор Лилия Ишкова

Корректор Елена Мельниченко

Фотография обложки Татьяна Дмитриева

© Виталина Малыхина, 2019

© Елена Мельниченко, 2019

ISBN 978-5-4496-2410-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дорогая читательница!

Завари в любимой кружке вкусный чай, возьми к нему что-нибудь сладенькое. Потом заберись с ногами в мягкое кресло или в уютную постель, приглуши свет и приготовься погрузиться в тёплый мир фантазии и волшебства...

Вспомни ту маленькую девочку, которая верила в ангелов и драконов, в то, что животные разговаривают, а чудеса случаются. Достань из памяти её мечты быть феей и взмахом руки или волшебной палочки воплощать свои желания в жизнь; её полёты в детских снах и сказочные миры, созданные её фантазией.

Разбуди её, ведь она никуда не исчезла, а просто уснула где-то в глубине твоего сердца. Посмотри на свою обыденность её ясными глазами, разгляди чудо сквозь туман, навеянный повседневностью. Погрузись в мир сказок, магических историй и снов. Ведь волшебство рядом...

Волшебство рядом

Виталина Малыгина

Меня зовут Виталина, что означает – жизненная, и я очень люблю Жизнь! Люблю Жизнь в разных её проявлениях: в явлениях природы, в людях, в их неповторимых характерах, в величии возможностей разума, в волшебном звучании души.

Занятие творчеством для меня – это вдохновляющий опыт сотворения своей жизни. Поэтому я и выбрала название для своей авторской страницы – «Вдохновение...».

Я вдыхаю Жизнь! Ловлю момент единения с чем-то большим, чем повседневность, с незримым, но, без сомнения, существующим. Это даёт мне энергию, приносит радость, дарит в д о х н о в е н и е.

Волшебство рядом

В парке

В детстве у меня была одна игра: я представляла себя дирижёром. Когда по телевизору транслировали симфонический концерт, я брала в руки карандаш и делала пасы руками, стараясь подражать тем импозантным мужчинам в смокингах, что волшебством своих рук управляли целым оркестром. Меня завораживали эти лёгкие, плавные, а иногда резкие и сильные движения. Но то была игра, в серьёз я никогда не думала освоить столь необычную профессию, да и способностей к музыке, а точнее музыкального слуха, у меня не было.

Почему я вспомнила свою детскую игру? Да, потому что сейчас со мной происходили странные вещи, а пасы руками теперь действительно творили чудеса. Всё началось со сна.

Мне снился пруд: обычный маленький водоём с грязно-коричневой водой и зарослями ивы по берегам. Но посреди пруда росли белые цветы, огромные и прекрасные, может лотосы, а может водяные лилии. Ещё во сне звучала красивая классическая музыка, наверное, вальс Штрауса, хотя не уверена, я так и не стала знатоком в этой области. Стоя на берегу у самой воды, я дирижировала... А цветы танце-

вали... Они распускались и закрывались, кружились, словно маленькие танцовщицы в белом кринолине, погружались в воду и, вновь, выныривали, сверкая, как бриллиантовыми украшениями, каплями воды. И этим действием управляла я.

Утром проснулась счастливая, приятный сон подарил мне хорошее настроение. Позавтракав, отправилась на работу. Я работала менеджером по продажам в крупной компьютерной фирме. У меня неплохо получалось: почти всегда выполняла свой план продаж, неплохо зарабатывала и была на хорошем счету у начальства. Тот день тоже был удачным, удалось получить большой заказ. После работы, несмотря на то, что накрапывал дождь, настроение было отличное, и я решила прогуляться. Недалеко от офиса располагался красивый городской парк.

Народу на мокрых дорожках почти не было. Я брела, наслаждаясь одиночеством, свежим воздухом, ароматами влажной листвы и травы, нежным запахом тюльпанов. Вскоре, вышла к центру парка, где был большой пруд. Тут тоже было безлюдно, только утки и несколько чёрных и белых лебедей, несмотря на морозящий дождь, резали водную гладь. Увидев меня, они подплыли к берегу, надеясь получить хлебные крошки. В сумке, как раз, остался несъеденный в обед бутерброд, и я покрошила белый хлеб птицам. Когда от угощения не осталось и следов, неблагодарные пернатые расплылись по своим делам.

Достав из сумки плеер, нажала кнопку, и в ушах зазвучал

Шопен, разбавленный звуками волн и криками чаек. Я использовала эту запись для релаксации. Тут мне вспомнился сон. Никаких водных цветов на тёмной поверхности пруда не было, но я начала двигать руками в такт музыки, как в детстве, играя в дирижёра.

Погружённая в свои ощущения, я не сразу заметила, что птицы стали вести себя странно. Но после того, как четыре утки закружились на месте, а пара чёрных лебедей проплыла на встречу друг другу, расплылась и снова повторила свой танец, мне в голову закралась мысль, что это всё не спроста. Поведение птиц было необычным: они четко следовали взмахам моих рук. Огляделась – никого. Выдохнув с облегчением, попробовала повторить эксперимент. И действительно, пернатые подчинялись: кружились, плавали восьмёрка и спиральями, ныряли и взлетали. А этим чудным балетом руководила я.

Тут вдалеке на дорожке показались люди. Я сразу перестала размахивать руками, и птицы хаотично расплылись по водоёму. Полная восторга, смешанного со страхом и чувством нереальности происходящего, я быстрым шагом пошла к дому.

В квартире

Когда я вернулась домой, первым делом подошла к аквариуму с рыбками. Это хобби тоже было родом из дет-

ства. Большой трёхсотлитровый аквариум стоял на монументальной тумбе цвета венги и занимал четверть зала. Внутри он светился зеленою, напоминая южно-американские джунгли: эхинодорусы и криптокарины, анубиасы и буцифаландры, вместе с тёмными переплетёнными корягами создавали ландшафтный дизайн маленького подводного мира. А его обитатели: бледно-голубые гурами, яркие полосатые барбусы и чёрно-серебристые скалярии, жёлтые сомики-анциструсы, синие неоны плавали яркими пятнами, иногда прячась в изумрудных зарослях.

Я включила музыку в плеере и взмахнула руками. Рыбы на мгновение замерли, а потом поплыли, но теперь их движения приобрели несвойственный для них характер. Следуя плавному рисунку моих рук, неоны образовали хоровод, гурами и скалярии закружились, создавая спирали. Ещё взмах, и барбусы двинулись друг за другом, описывая восьмёрку, а два сомика поползли по стеклу, рисуя треугольник. Растения тоже покачивались из стороны в сторону: «Волшебство! А что мне с ним делать?»

Я оставила аквариум в покое и разогрела ужин. Положив на тарелку макароны и несколько ломтиков гуляша, я в шутку провела руками, изображая округлость. «О, Боже!» Макароны и кусочки мяса задвигались, из них выложились круги. Двинула пальцами, и круги разбежались, вместо них образовались три ровных кучки из макарон, украшенные сверху сочными ломтиками мяса. Я рассмеялась, взяла вилку,

и всё перемешав, принялась за еду. Потом выпила чай, предварительно «поиграв» с печеньками, и вышла на балкон.

Дождь уже закончился, солнце клонилось к закату, а по разноцветному небу плыли редкие кучевые облака. Я сделала несколько волнообразных взмахов, и облака, будто под сильными порывами ветра, закружились, создавая причудливые, но симметричные образы. Испугавшись, что это чудо заметит ещё кто-нибудь, я сделала правой рукой несколько резких движений, словно стирая рисунок, и небесная симметрия расплылась.

В тот вечер сон всё не шел. Сначала, я думала, откуда взялся мой странный талант. Потом размышляла, что мне с ним делать. У меня не было желания афишировать новые способности. Такая популярность была не к чему. На шоу можно было бы неплохо зарабатывать, но роль фокусника не прельщала меня. Кроме того, был страх, что если я раскроюсь, то мой дар станут изучать, превратив меня в «подопытного кролика». Так и не придумав, как с пользой применять мои новые возможности, я уснула.

На работе

Утром, не заезжая в офис, я поехала на встречу с новым клиентом. Виктор Иванович, невысокий худой мужчина средних лет, был техническим директором крупной производственной фирмы и потенциально мог делать у нас боль-

шие заказы. Мне нужно было лишь достойно провести презентацию и договорится о финансовых условиях. Кроме него в большой переговорной находились ещё трое мужчин: полный темноволосый заместитель и два молодых симпатичных технических специалиста.

Поздоровавшись и обменявшись любезностями (я старалась использовать своё природное обаяние даже на деловых встречах, это способствовало налаживанию контактов), я уверенно открыла ноутбук, включила проектор и загрузила презентацию. Вначале всё шло как по маслу. Я уверенно вела переговоры, отвечала на многочисленные вопросы технарей. Но тут, речь зашла о наших преимуществах, стараясь быть убедительной, я принялась активно жестикулировать. И... мужчины замерли, а потом поднялись со своих мест и стали кругами ходить по комнате. Я опешила... Мои руки прекратили движения, клиенты пришли в себя.

– Что это было? – спросил Виктор Иванович, часто моргая.

– Это было похоже на гипноз, – отозвался его тучный заместитель, вращая головой и растирая шею.

– Да, странные ощущения.

– Что это с нами?

В раз заговорили остальные. А потом растерянность мужчин сменилась злобой, их взгляды устремились на меня.

А я стояла, держа руки по швам и только глупо улыбалась.

– Вы что, используете гипноз? Или НЛП? В своих прода-

жах? Убирайтесь вон!!! – Виктор Иванович грозным жестом указал на дверь.

Пролепетав извинения, я быстро засунула ноутбук в кейс и вылетела из кабинета. Щёки горели, сердце бешено колотилось, а белая блузка стала влажной от пота.

Я направилась в офис, со страхом ожидала объяснений с начальством. Что-то подсказывало мне, что клиент уже позвонил в фирму. Опасения сбылись, только я переступила порог, как секретарь пригласила меня к начальнику отдела продаж.

– Инна Николаевна, здравствуйте! – я старалась, чтоб мой голос звучал уверенно.

Начальница оторвала глаза от монитора и взглянула на меня из-под очков. Она носила дорогие очки в изящной оправе. Могла бы использовать линзы, но, видимо, считала, что в очках выглядит солиднее. Инна Николаевна была молода и амбициозна, за глаза, в отделе мы называли её «волчицей».

– Рябинина, мне звонил твой клиент, – она даже не поздоровалась, это был плохой знак. – Что у вас произошло на презентации?

– Сама не понимаю, что случилось, – я пересказала ей всё, что было, конечно, умолчав о моей новой способности. При этом старалась держать руки вдоль туловища, чтоб ненароком не продемонстрировать Инне Николаевне свой «гипноз». – Они просто стали кружить по кабинету. А потом на-

кинулись на меня с обвинениями.

– То есть, ты никак не воздействовала на их разум?

– Сознательно, нет! – это был правдивый ответ. В силу своей профессии «волчица» хорошо чувствовала ложь, поэтому я старалась, на сколько это возможно, говорить правду.

– Ладно, Марина, иди работай. Если у тебя есть сегодня ещё личные встречи, перенеси их. Мне кажется, что тебе нужно прийти в себя. Жаль, но, думаю, этого клиента мы потеряли.

Я вышла из кабинета начальницы воодушевлённая: «Не уволили!». Но день принёс мне новые сложности. На рабочем месте я включила ноутбук и взялась за телефон, чтоб согласовать перенос двух встреч. Во время разговора с клиентом, я машинально начала водить пальцем по пластиковой поверхности стола и тут заметила, что разноцветные стикеры, ручки, карандаши, резинки начали двигаться. Я замолкла на полуслове, недоговорив, положила трубку и огляделась. Коллеги сидели, уставившись в свои мониторы, либо увлечённо беседовали по телефону. Вроде, никто не видел танца канцелярии на моём столе. Я заново набрала номер, извинилась перед собеседником, сославшись на неполадки связи, и продолжила разговор, не сводя глаз со своих рук.

Потом я снова направилась к «волчице».

– Инна Николаевна!

Опять этот взгляд из-под очков:

– Что ещё, Марина?

– Я перенесла встречи, как вы просили. Можно я возьму отгул, что-то неважно себя чувствую. Голова кружится.

– Ты не беременна? – бестактно спросила «волчица»

– Что Вы, нет, это от сегодняшних переживаний.

– Ну, хорошо, иди! Ты действительно сама на себя не похожа, какая-то неживая, замороженная.

Я вышла из здания. Сияло солнце, на деревьях щебетали птицы. «Пойду в парк», – решила я и повернула налево.

В кафе

В парке опять было мало народу, рабочий день был в самом разгаре, поэтому гуляли только мамочки с детьми, да на лавочках, в тенишке, сидели старики. Я прошлась по зелёным аллеям и вышла к пруду. Здесь людей было больше: дети кормили птиц, катались на самокатах и велосипедах; их мамы собрались в стайки, обсуждая детские и бытовые темы. Я заметила свободную скамейку, села и подставила лицо июньскому солнышку. Вдруг зазвонил мобильник. Выудив его из «необъятных недр» моей маленькой сумочки, посмотрела на экран. Если бы звонок был рабочий, то я бы сделала вид, что не услышала телефон, но звонила подруга.

– Мариша, привет, можешь говорить? – раздался её звонкий голос.

– Да, Оля, у меня выходной.

– О, класс! А вечер свободен? Или есть планы?

– Нет, планов пока нет, ты хочешь увидаться?

– Да! Юра сделал мне вчера предложение. Я хочу отметить.

– Здорово! Я так рада за тебя, за вас! Когда свадьба?

– Я вечером всё расскажу, в кафе, ты, надеюсь, будешь?

– Конечно, куда пойдём?

– В одну уютную кофейню, я скину тебе адрес в сообщении, время сбора – семь.

– Хорошо, я буду.

– Отлично, тогда увидимся! А сейчас мне пора, обеденный перерыв заканчивается.

Попрощавшись с Ольгой, я убрала телефон, облокотилась на спинку и вновь придалась своим мыслям. До встречи у меня оставалось ещё много времени. Стоит ли говорить подругам? Как они воспримут мои способности? Ладно, решу на месте, по обстоятельствам.

Кофейня и вправду оказалась очень уютной. Приглушённый мягкий свет, свечи на каждом столе, молочный цвет интерьера и чудесный, манящий аромат кофе создавали нужную атмосферу для спокойной дружеской беседы. За круглым столиком в дальнем углу помещения я заметила двух своих близких подруг: светловолосая, женственная, мягкая Ольга и высокая худенькая, немного нескладная брюнетка – Елена. Они тоже заметили меня и замахали руками, чтоб привлечь внимание. Я хотела махнуть в ответ, но вспомнив

сегодняшнее утро, передумала.

– Привет, девчонки! – бодро сказала я и поцеловала каждую в щеку.

Они раздвинулись, освобождая место для ещё одного стула.

– Ну, новоиспечённая невеста, рассказывай, как состоялось предложение и когда теперь планируется свадьба? – я села между подругами.

Ольга с энтузиазмом поведала о том, как её парень Юра, с которым они встречались уже около года, наконец, пригласил её вчера в ресторан. А потом, под аккомпанемент скрипки, встал при всех на колени и надел кольцо ей на палец.

Тут подошёл официант, и Оля прервала свой романтический рассказ, чтоб мы смогли выбрать кофе и десерты. Когда заказ был сделан, подруга продолжила делиться с нами своими впечатлениями о вчерашнем вечере.

Я была очень рада за Ольгу и Юрия, было приятно наблюдать за развитием их любовной истории, и в тоже время, немного завидно, ведь сама я сейчас была «свободна».

– А дату свадьбы вы назначили? – спросила Лена.

– Мы ещё не подали заявление, но думаю, месяца через три-четыре, чтоб успеть всё подготовить.

Принесли наш заказ, запах арабики мягко растёкся по нашему столику, тортики манили своим аппетитным видом, разговор стих, пришло время побаловать вкусовые рецепторы.

Потом мы обсудили подготовку к свадьбе: выбор подвенечного платья, парикмахера и визажиста. Постепенно разговор сместился с новоявленной невесты на нас, её подруг. Елена рассказала о своей новой выставке. Она была художницей, и в следующем месяце выставляла свои пейзажи в краеведческом музее. Потом интерес собеседниц переключился на мою работу. И тут я решила им всё рассказать.

Мне нужно было поделиться с кем-то переполняющими меня эмоциями восторга и страха, услышать мнение близких по поводу моей новой особенности, выслушать советы.

– Девочки, я должна вам что-то рассказать... – начала я таинственно, и подруги притихли, устремив на меня внимательные взгляды.

– Только обещайте, что это останется между нами. И ещё, что вы не сочтёте меня сумасшедшей...

– Заинтриговала... Мы все во внимании. И, конечно, всё только между нами, – ответила за двоих Лена, а Оля кивнула.

– Я, кажется, стала волшебницей... – начала я. А потом подробно рассказала и про сон, и про пруд, про эксперименты с аквариумом и облаками и, конечно, про случай на работе.

Девушки слушали меня, не перебивая, в глазах у них читалось удивление смешанное с недоверием. Когда я закончила, Ольга сказала:

– Вроде сегодня не 1 апреля?

А Елена добавила:

– Мариш, тебе писательницей надо быть, сказки такие сочиняешь, талант пропадает.

– Вы мне не верите? – возмутилась я.

– Ну, в то, что ты сейчас тут рассказала, сложно поверить, – ответила Оля.

– А если я покажу?

– Ну, покажи... – в голосе Елены читался скепсис.

Я осмотрелась, никто не смотрел в нашу сторону: официанты протирали чашки у барной стойки, немногочисленные посетители вели свои душевные беседы. Тогда я высыпала две чайные ложечки сахарного песка на своё блюдо, а потом стала водить пальцами в воздухе. Сахоринки разбежались в стороны, потом собрались в середине, и наконец, образовали сердце. Подруги с изумлением смотрели на блюдо.

– Как ты это делаешь? – наконец, спросила Елена.

– Не знаю.

– Давай, ещё что-нибудь, – с энтузиазмом предложила Оля.

Я взяла кружку, на дне осталась кофейная гуща, сделала указательным пальцем над ней пару кругов и на краях кофейной чашки появились два тёмных ровных круга.

– Ух, ты, здорово! Правда, волшебница, – воскликнула Ольга, а мы с Еленой одновременно зашипели на нее: – Тише-тише!

– Здорово, то здорово, только как мне теперь работать?

Об этой проблеме я думала сегодня весь день.

– А зачем тебе оставаться в фирме? – спросила Оля, – Можно же шоу показывать, это принесёт больше денег, чем твои продажи. Я готова стать твоим первым заказчиком. Сделаешь нам на свадьбу танец белых голубей?

– Нет, Оля, я не хочу афишировать дар. И фокусы, шоу – это не моё. Поэтому ещё раз обещайте, что никому не расскажите!

– А если... – вдруг сказала Лена, и полезла к себе в сумку. Она достала два тюбика масляной краски. – Вот, купила сегодня, по дороге сюда, а то самые ходовые цвета быстро кончаются, – пояснила она. Потом она выдавила красную и синюю краски на бумажную салфетку. Попробуй, – обратилась она ко мне.

Я провела над салфеткой руками, выводя в воздухе узоры. Краски растеклись, повинувшись моим движениям, образуя интересную абстракцию.

– Красиво, – протянула Оля.

– Вот, можешь рисовать и продавать картины. Это и заработок, и никто не увидит твой творческий процесс.

– А, что можно попробовать, – согласилась я.

В мастерской

Я взяла на работе неоплачиваемый отпуск. «Волчица» была недовольна, но я решила всё же попробовать себя в ро-

ли художника. Лена предложила воспользоваться её мастерской и на следующий день, я с трепетом осматривала свой «новый офис».

Я бывала здесь прежде, но как-то не обращала внимание на обстановку. Меня привлекали лишь полотна, которые висели и стояли вдоль стен: пейзажи, портреты, натюрморты. Сейчас я ходила по мастерской, оценивая уже другие вещи. Помещение было большим, полным воздуха и света, благодаря огромным окнам, через которые беспрепятственно проникало солнце. У входа стоял бежевый уютный диванчик и маленький столик с вазочкой конфет. На тумбочке электрический чайник и запасы печенья, Елена принимала здесь клиентов-покупателей и устраивала посиделки с учениками после мастер-классов. Больше кроме мольбертов и небольшой раковины, где мыли кисти, в помещении ничего не было.

Подруга разрешила мне самой выбрать место для работы, и я поставила свой мольберт у дальнего окна. Лена выделила мне из своих запасов тюбики с маслом, гуашь, акварель, акрил; холст и бумагу разной текстуры; кисти, чтоб доставать ими краску. Нужно было попробовать всё, и опытным путём, определить с какими материалами мне лучше работать.

Я включила музыку на телефоне, двадцатая симфония Моцарта разлилась по залу. Начала с акварели. Обильно смочив лист бумаги, в его центр я густо нанесла несколько цветов: жёлтый, зелёный, оранжевый, синий. Лена лю-

безно подсказывала мне, какие краски лучше сочетать. Набрала полные лёгкие воздуха и затаив дыхание, я принялась «дирижировать». Акварель потекла по белой поверхности, оставляя цветные следы, они пересекались, местами смешивались, образуя новые цвета и оттенки. Когда жидкость впитывалась в лист, движение прекращалось, я добавляла ещё воды и красок и продолжала творить.

– Неплохо, можно закончить, – сказала Лена и я остановилась.

У меня получилось что-то похожее на луг, жёлто-зелёная абстракция с яркими синими и оранжевыми узорами.

– Давай, попробуем, что-то более густое? – предложила подруга.

Так я сотворила морскую тему маслом, с ним было проще работать, но больше всего мне понравился акрил. Он был достаточно жидким, поэтому легко бежал линиями, а если мне было надо, растекался фоном. При этом акриловые краски не впитывались так быстро в холст, как масло и не смешивались так сильно, как акварель. Гуашь, тоже подходила для моего способа работы, но мы с Еленой, решили всё же остановиться на акриле. Подруга написала большой список того, что мне предстояло закупить, и я отправилась в рекомендованный ею художественный магазин.

На следующий день пришла в мастерскую с большой сумкой. Разложив холсты и краски, надела фартук и принялась за работу. Сначала, мне казалось, что рисовать картины мо-

им странным способом будет легко. Что сложного? Только води в воздухе руками. Но в реальности моё новое хобби отнимало много сил и времени. Я ещё не совсем понимала связи между движением рук и узорами на холсте, поэтому часто приходилось стирать, закрашивать, переделывать. Елена иногда отрывалась от своего лесного пейзажа, который она рисовала для выставки, подходила ко мне: советовала, правила, подсказывала. Без её чуткого руководства мне вряд ли удалось бы создать что-то стоящее. А скорее всего, через два-три дня, я бы просто бросила эту затею.

Прошло уже пару недель. Картины, на мой взгляд, становились всё лучше и лучше, но Лена со своим профессиональным подходом считала, что пока не стоит показывать публике моё творчество.

Спустя месяц ей, наконец, понравилось моё творение под названием «Закат» и она с одобрением молвила:

– Вот, теперь это похоже на картину профессионала. Давай выставим её на продажу?

Я была счастлива, у меня получилось! Тем более мои накопления таяли, краски и холсты были недешёвым расходным материалом. Мы разместили фотографии «Заката» на Авито и на личном сайте Елены, где она продавала свои художественные произведения. Цену поставили невысокую, чтоб оценить спрос, и уже на следующий день нашли покупателя.

А тем временем, почувствовав привкус успеха, я с вооду-

шевлением взялась за работу и нарисовала моим волшебным методом ещё несколько неплохих картин. Одну, сине-жёлто-зелёную, названную мной – «Морское дно», Лена даже не разрешила выставлять на продажу, а предложила показать искусствоведу.

Картины продавались. Мои яркие позитивные абстракции хорошо шли под интерьер в стиле бохо. Иногда их брали под авангард или в интерьер детских комнат. Картины давали мне доход, достаточный для простой жизни, без излишеств. Спустя два месяца я официально уволилась из компьютерной фирмы. Теперь я могла свободно распоряжаться своим временем, а скрытая от глаз работа в мастерской, позволяла мне не переживать о том, что я невольно выдам свои волшебные способности.

Елена отобрала ещё несколько полотен. Она хотела предложить их своей знакомой – главному специалисту Художественного музея по экспозиционной и выставочной деятельности.

И вот прихватив пять наиболее удачных картин, мы с Леной пошли на встречу с Натальей Александровной.

– Здравствуй, Леночка, – поздоровалась с подругой немолодая полноватая дама с рыжими кудрями и ярким макияжем. – А это, наверное, Мария?

– Марина, Марина Рябинина, – поправила её Лена.

– Ох, да-да. Здравствуйте, Марина, Лена очень лестно отзывалась о ваших работах, – Наталья Александровна улыб-

нулась мне, оголив золотые зубы. – Ну, что вы стоите, показывайте.

Мы достали полотна.

– Ох, Лена, ты же знаешь, я не люблю абстрактную живопись, – рыжеволосая женщина сморщила нос.

– Но их можно повесить в зал современного искусства, – принялась защищать мои картины подруга. – Посмотрите, какая цветовая гамма, как легко легли краски, какие волшебные образы создала Марина.

– Да, не плохо, но зал СИ и так переполнен. Я считаю, что абстракция хорошо смотрится в интерьерах современных квартир, но не в музеях. Ладно оставьте парочку, может, повесим их при смене экспозиции. Вот эту «На дне морском» и ту в сиреневых тонах, как она называется?

– «Счастье», – но мой голос был совсем несчастливым, было ясно, что мои картины будут пылиться в хранилище.

– Спасибо, Наталья Александровна, – поблагодарила знакомую Елена, её голос тоже звучал невесело.

– Лена, а твои картины пользуются спросом, – Наталья Александровна, попыталась закончить беседу на позитивной ноте. – Уже есть заказчики на несколько полотен. Ты сможешь продать их после окончания выставки, я дала им твои контакты.

– Благодарю! А нам с Мариной пора. Если получится выставить её картины, пожалуйста, известите меня.

– Конечно-конечно. Удачи вам девочки в вашем творче-

стве.

Мы вышли из музея. Светило яркое солнце и после прохлады музейных залов, жара показалось невыносимой.

– Ну, что ж, великого художника из меня не выйдет.

– Эй, что ты погрустнела, подруга. Ну и что, что тебе сейчас отказали. Ты же знаешь, сколько я стучалась в закрытые двери прежде, чем мои картины попала на выставку? Если бы Наталья Александровна видела, каким способом ты их рисуешь, она бы тебе персональную выставку организовала.

Елена замолчала, задумавшись, а потом предложила.

– А что, может снять ролик? Тебя в кадре не будет, только полотно?

– Нет, Лена, не хочу. Всё равно кто-нибудь да прознает. Пусть чудеса останутся за кулисами. Буду рисовать картины для интерьеров. Людям нравятся, деньги приносят, а слава – это не для меня.

– Ну, как знаешь. Жаль, у меня нет твоих способностей.

– Ты и так прекрасно рисуешь.

– Да, но не я одна. А ты уникальная. Вот только показать это остальным не хочешь.

Конечно, Елена завидовала. Думаю, что если бы она могла творить движением рук, то с её опытом и чувством цвета, у неё выходили бы шедевры, а не такие каляки-маляки. Но судьба преподнесла этот волшебный дар мне. А я толком и не знала, что с ним делать.

На свадьбе

Пока мы с Еленой были заняты в мастерской, Ольга и Юрий во всю готовились к предстоящей свадьбе. Дата была назначена – 25 сентября, заявление в ЗАГС подано, начались приготовления.

Ольга, в поисках платья и аксессуаров, ездила по свадебным салонам и просматривала каталоги в интернет-магазинах. Юрий усердно работал, чтоб обеспечить финансовую составляющую торжества. Вместе они ходили по праздничным агентствам и банкетным залам. Иногда, Лена или я присоединялись к Олиным вылазкам, чтоб оценить очередное платье, диадему или фату. Наконец, основные приготовления были сделаны: зал для торжества выбран, фотограф, тамада, видео-оператор заказаны, костюм жениха, платье невесты и кольца куплены. Гости тоже определились с подарками и нарядами. Кроме денежных купюр, мы с Еленой подготовили в подарок картины: Лена нарисовала прекрасный натюрморт для кухни молодожёнов, а я – весёлую яркую абстракцию для будущей детской.

И вот торжественный день наступил. Невеста в белом кринолине напоминала воздушное облако, светящееся от счастья, как солнышко. Жених в костюме-тройке был немного напряжён и растерян, но после бокала шампанского расслабился и повеселел.

Всё шло по обычному, для традиционных свадеб, сценарию. Сначала был выкуп, тут мы, подружки невесты, изрядно поиздевались над женихом. Заставили его петь, плясать, сочинять стихи и, конечно, вытребовали за невесту кругленькую сумму. Потом поехали в ЗАГС, где официально оформили их брак, тихонько хихикая от излишне торжественных речей женщины-регистратора. Затем Ольгу и Юрия ждала прогулочная фотосессия, а мы ездили с ними по городу за кампанию; пили шампанское, ели бутерброды и снеки, участвовали в массовых кадрах.

Шампанское кружило мне голову, а огромные каблуки добавляли неустойчивости, чтоб удержать равновесие, приходилось делать произвольные взмахи руками. Если при этом, кто-то из гостей попадал в зону действия моего волшебства, он замирал, иногда, делал оборот вокруг своей оси. Потом удивлённо тёр лоб или виски, наверное, списывая своё странное поведение на действие алкоголя.

Наконец, фотосессия закончилась, и мы переместились в банкетный зал. Тут тоже всё шло стандартно: застолье, конкурсы, танцы, крики «горько», поцелуи, поздравления... Приближалось время свадебного торта.

Я танцевала в кругу, при этом стараясь не шевелить руками, от чего мой танец выглядел несколько скованным. Но все были уже «сильно на веселе», поэтому странность моих движений никого не волновала. Тут ко мне подошла Елена:

– Марина, пойдём, нужна помощь, – прокричала она мне

в ухо.

Я позволила ей вывести себя из танцевального круга.

– Что случилось, – спросила я подружку, как только мы вышли в фойе.

– Торт! Сейчас сама всё увидишь.

Мы прошли в соседнее помещение, которое использовали как подсобку: там был реквизит, верхняя одежда и свадебный торт. Большой трёхъярусный бисквит возвышался на блюде, но крем местами был смазан. Рядом стояла Оля, она чуть не плакала.

– Его везли из кондитерской и, наверное, плохо упаковали. Часть крема осталась на коробке. Что ж теперь делать? Он выглядит ужасно, – начала причитать Ольга.

– Марина попробует помочь, – Лена, ободряюще приобняла невесту.

– Ох, не знаю, получится ли, но я попробую. Можно я музыку включу, для настроения?

– Конечно, – Лена протянула свой телефон.

Я нашла через поисковик вальс Чайковского и начала колдовать над кремом. Сначала выровняла шоколадную основу, потом принялась выводить узоры, воздействуя пальцами на взбитые сливки. Они, перетекая и вспениваясь, превращался в узоры: цветы, лебедей, виньетки. Фигурки получались ровные, с вырисовкой мелких деталей. Торт был спасён. Ольга сияла.

– Супер, – от радости она, как маленькая девочка, захло-

пала в ладоши, а потом расцеловал меня, оставляя на моих щеках следы коралловой помады.

– Пойдёмте, гости заждались, – прощепетала она.

Мы вернулись в банкетный зал, а через несколько минут туда внесли торт. Он оказался не только красивым, но и очень вкусным. Торжество продолжалось.

Под конец праздника пришло время ловить букет невесты. Незамужние девушки вышли в круг, их было немало. Лена оказалась в первом ряду, а я осталась позади. Когда букет вырвался из рук Ольги, я сделала лёгкий пас. Несколько раз, кувыркнувшись в воздухе, цветы оказались прямо в вытянутых руках Елены. Лена зарылась лицом в нежные лепестки роз. Это была моя маленькая благодарность за помощь с картинами, но подруга так и не узнала, что поймала букет неслучайно.

Банкет закончился, гости выбрались на улицу, провожать жениха и невесту. Молодожёны запустили в небо огненное сердце. Я же стояла в стороне и незаметно водила рукой, небесный фонарь взлетел вверх по красивой спирали. Оля захлопала в ладоши. Лена, обернулась и показала мне «класс».

На следующее утро, я залезла в интернет, чтоб найти курсы для кондитеров. Кажется, теперь я знала, чем действительно хочу заниматься.

В кондитерской

Я нашла месячные курсы по выпечке и украшению тортов. И отложив написание картин, с головой окунулась в кулинарию. Мои занятия включали теорию и много-много практики, причем помимо занятий в классе, были и домашние задания. На мастер-классах я старалась строго следовать рецептуре и освоила многие тонкости по замесу различных видов теста, секреты выпекания и пропитки. Дома же экспериментировала – смешивала ингредиенты волшебным бесконтактным способом. Мои бисквиты выходили очень нежными и невероятно воздушными, песочное тесто было мягким и в меру рассыпчатым, а заварное просто таяло во рту. Преподаватель хвалила меня за выполнение домашних заданий, а однажды спросила:

– Мариночка, ваши домашние торты прекрасны, может вам кто помогает?

– Нет, Светлана Николаевна, просто дома я не так волнуюсь и время у меня не ограничено.

– Удивительно. Обычно у девочек в классе всё получается, а дома поскольку по столько. У вас же домашнее тесто чудесно.

– Спасибо, мне приятно это слышать.

И вот наступил черёд обучения по украшению десертов. Кремы, желе, марципан, мастика, фрукты, шоколад, бeze –

это был полёт фантазии и творчества, вкупе с секретами профессионального кондитера.

В классе работа по оформлению давалась мне нелегко: то крем расплывался, то пальцы дрожали, проводя очередную шоколадную линию, то мастика застывала в самый неподходящий момент. Дома же я творила шедевры на одном дыхании... Рисуя картины, я хорошо освоила свою чудесную технику, теперь могла взмахом руки нарисовать любой узор, поэтому задания по работе с шоколадом, сливками, масляным кремом давались мне легко. Лепку из мастики и марципана, я тоже вскоре освоила, как и украшение фруктами. Магическим способом я могла украсить десерт за считанные минуты, но вот на занятиях в классе возилась долго и получалось у меня, мягко говоря, не очень. Светлана Николаевна только качала головой, видя, как я копаюсь, лепя розы из марципана, которые всё время разваливались.

– Марина, останетесь после занятий, – её голос был строг.

Когда, ученицы разошлись, и мы остались вдвоем. Светлана Николаевна глядя мне прямо в глаза, сказала:

– Марина, я не верю, что дома вы готовите сами. Ваши домашние работы так сильно отличаются от классных. И дело не во времени, а в умении. Я только не пойму, зачем вам это?

– Светлана Николаевна, Вы не правы, дома, я всё делаю сама. Но выходит у меня лучше, потому что я использую необычный способ работы. В классе я его применить не могу.

– Что же это за способ?

Я молчала, а в голове крутился вихрь мыслей. Можно ли довериться ей? Стоит ли открыться? Продемонстрировать свои способности? Как человек и преподаватель она нравилась мне: немногословная, тактичная, любящая своё дело. Она вызывала доверие, и я решила рискнуть.

– Это не объяснить словами, я Вам сейчас покажу.

Я настроилась и провела руками над моим сегодняшним «шедевром», марципановые розочки закружились, сами скапались в красные шарики, а затем «распустились» прекрасными ровными лепестками.

Светлана Николаевна взирала на это представление, открыв рот.

– Это колдовство? – наконец вымолвила она.

– Нет, волшебство. Только прошу, никому не рассказывайте.

– Удивительно. Теперь я понимаю... Но зачем Вам курсы?

– О, они были очень полезны, благодаря Вам я узнала много кулинарных секретов.

– Хорошо. Но я думаю, что теперь, Марина, Вам нет смысла заниматься в классе. Тренируйтесь дома, а если будут вопросы, обращайтесь, я подскажу, помогу.

– Спасибо, Светлана Николаевна, – поблагодарив учителя, я пошла домой, оставив ошеломлённую женщину рассматривать розочки на моём торте.

Найдя своё призвание и применение своим необычным

способностям, я выпекала и оформляла торты, пирожные и создавала десерты. Интернет помогал в поиске клиентов, а потом «сарафанное радио» разнесло весть о моих невероятно красивых и вкусных тортах, и заказы потекли рекой. Но самое интересное, что помимо прекрасного вкуса и необычного внешнего вида, мои сладости были наделены ещё одним волшебным свойством – от них не толстели, а некоторые постоянные клиентки даже стройнели. Через несколько месяцев мне удалось накопить средств на аренду и ремонт помещения. Я открыла кондитерскую.

Она была маленькой и уютной: несколько столиков и мягких диванов, шоколадные и молочные тона интерьера, стены, украшенные моими картинами. На высоком прилавке за стеклом горделиво возвышались торты, с удивительными узорами и композициями. В витрине, как на карусели крутились пирожные и десерты. Возле кассы стояли корзинки с конфетами и печеньем ручной работы, которыми я угощала детей, особенно им нравились имбирные звери. Ароматы чая, мяты, лимона, чебреца, бергамота смешивались с запахами какао и арабики, создавая атмосферу расслабленности и неспешности. А над стеклянной входной дверью витиеватыми буквами было выведено название: «Волшебство рядом».

Мой Мир

Я проснулась от звонка будильника, 7:00. Машинально встала с кровати, нащупала в темноте мягкие тапочки, обулась и прошлёпала в ванную комнату. Включила свет, воду, умылась, почистила зубы. Вернулась в тёмную спальню и резко раздернула шторы...

Многоэтажные серые дома за окном, которые я видела каждое своё утро, необычно мерцали, зелёные кроны деревьев были по-странному прозрачны, а потом...

Всё начало оседать, как клубничная пена для ванн. Я протёрла глаза... Картина не изменилась. Привычные образы таяли: машины, люди, заборы растворялись. Я осмотрелась и с ужасом поняла, что мой дом тоже исчезает, тает, словно туман... Мир становится пуст...

Но мои потрясения только начинались. Что-то странное происходило не только с окружающим миром. Моё тело. Оно тоже теряло плотность. От меня остался только образ, я стала словно голограмма. «Боже, да что же происходит?» – я сказала это негромко, но голос зазвенел в тишине.

Вскоре ничего не осталось, только серая земля и серое небо... Пустота...

Но тут я стала замечать появление новых образов: лёгких, незримых, мерцающих. Сначала над пустым миром появились облака. Они были всех цветов радуги, оттенки переходили

дили один в другой. Форма их стремительно менялась. Они клубились, создавая причудливые образы, похожие на зверей, птиц, цветы, морские волны, горы... Они подсвечивались как во время заката или рассвета, хотя солнечного диска видно не было.

И тут из густых кучевых облаков появился... огромный кит... Он плыл по небу, как будто это была вода, всплывал над тучами, пускал фонтаны разноцветных брызг... Сам он тоже переливался: синим, серым, розовым, фиолетовым. А иногда на несколько секунд становился невидимым и опять возникал в пространстве. Образ, бестелесный образ в мире, лишившимся плотности.

Я замерла и, открыв рот, любовалась необычным великолепием. Потом в небе я заметила рыб, летающих скатов, стремительных резвых дельфинов... Подводный мир в небесах, что за чудо?

Но нет, по небу парили не только морские обитатели. На западе (раньше там был запад, сейчас я в этом не была уверена) появилась тёмная точка. Она быстро приближалась, и вот я уже различала огромные перепончатые крылья, длинный хвост, голову всю в шипах: «Дракон!?!». Испугаться я толком не успела, ящер стремительно пролетел надо мной, не отбросив тени, и полетел в неведомую мне даль: «Что тут всё же происходит?».

Можно было бы и дальше стоять на месте и смотреть небесный спектакль, тем более там появлялись всё новые об-

разы: летали птицы, скакали лошади, на одном облаке лежал и облизывал свои огромные лапища золотистый лев. Но я решила идти вперёд.

И не смогла... В привычном понимании этого слова. Мои шаги были похожи на гигантские прыжки. Иногда, я парила, либо мчалась, словно спринтер. Теперь внизу под облаками появились равнины, горы, реки и деревья. Вернее их голограммы. Я могла спокойно проскакать сквозь них. После многих и многих попыток понять, отчего зависит траектория моего движения и как её можно регулировать, я, наконец, нашла оптимальный способ – поплыла по воздуху, выше леса, но ниже облаков. Руками я гребла, как при брасе.

Это был странный полет-заплыв. Один удивительный мир проносился внизу подо мной, второй был вверху, а я не могла решить какой из них чудесней. Образы не были статичны, они менялись и перетекали друг в друга. Вот только что, тут были фиолетовые горы с сияющими голубыми вершинами, но вдруг они осели и превратились в огромное розовое озеро с рябью сиреневых волн. А тут, мне казалось, что растёт могучий кедровый лес, но подлетев ближе, я увидела, как он изменился и стал жёлто-красным полем подсолнухов. Звери тоже поражали меня своей изменчивостью. Табун синих лошадей, что нёсся подо мной, вдруг оторвался от земли и взлетел. Они скакали прямо по воздуху. Вдруг, на спинах у коней отросли трёхметровые белые крылья. А взлетев ещё выше, весь табун превратился в стаю серебряных лебедей.

Я забыла описать звуки, а ведь они тоже были необычны в этом странном мире. Пели киты, их низкий голос заполнял собой всё вокруг, на него накладывался щебет птиц и шум волн, другие звуки. Мои гребки сопровождались мелодичным звоном, словно вдалеке звучали колокольчики. А голос, то шелестел, как шёпот, то оглушительно звенел, разносясь эхом по округе...

А запах... Этот бестелесный мир был полон ароматов. Пахло цветами: пионами, розами, сиренью, ландышами... Иногда я ощущала запах шоколада, корицы, кофе, ванили, мяты. Я плыла сквозь пласты, состоящие из разных ароматов.

Животные тоже имели необычные запахи. Проплывающие мимо рыбы могли пахнуть апельсинами, а птицы зефиром. Те синие лошади пахли хвоей, а когда они обратились в лебедей, стали источать аромат малины.

Чего в этом мире не было, так это телесных ощущений. Ни холода, ни тепла, ни дуновения ветра, даже когда кто-то проплывал рядом или сквозь меня, я не чувствовала никаких прикосновений, только наше мерцание усиливалось. Сначала было странно... Необычно... Но вскоре я перестала обращать на это внимание, хотя интуитивно всё равно пыталась уклоняться от возможных препятствий.

Я не знаю сколько плыла. Время стояло, не было ни усталости, ни чувства голода или жажды, спать тоже не хотелось. Я просто погрузилась в момент настоящего и созерцала, то

что мир демонстрировал мне. Но потом я решила поэкспериментировать.

Я взлетела выше и вынырнула из гущи облаков. Я не ощущала их плотности, но спокойно смогла стоять на этой «мягкой вате». Даже могла ходить по ним, не проваливаясь, при этом я и не прыгала как на поверхности. Понятно теперь, почему животные предпочитали небо, а не землю.

Тут было много живности. Скакали разноцветные зайцы, бегали собаки, волки, еноты. Кошки грели спинки под лучами зелёного солнца, нет синего... красного... Оно постоянно меняло цвет, и мир вокруг тоже преображался...

Мне надоело двигаться, и я уселась на золотисто-голубое облако. Ко мне тут же подбежала любопытная изумрудная лиса, от неё пахло смородиной. Она села рядом и посмотрела мне в глаза, а потом чихнула, смешно наморщив нос.

– Привет, – сказала лиса.

Мне надо было бы удивиться, но я уже устала это делать.

– Привет, – улыбнулась я.

– Ты кто? – спросила лисица.

– Раньше я была человеком, русской девушкой, звали меня Катя. А теперь я даже не знаю кто я?

– Правильно, ты – это не она, – одобрительно кивнула лиса. – Но кто ты?

– Не знаю! Может я душа? Может я умерла? И сейчас в Раю?

– Ты душа! А остальное не верно. Ты чувствуешь себя

мертвой?

– Нет! Но я чувствую себя странно.

– Тебе хорошо?

– Да, очень!

– Вот и ладно, а остальное не важно, – лиса убежала, по дороге обернувшись зайцем, а потом вырастила крылья и взлетела, нырнув в малиновое облако.

– Чудно! – подумала я. – Интересно, а я смогу изменить свой облик?

– Да, – ответил голубой кот, он проходил мимо и слышал мой вопрос.

– А как?

– Так! – ответил он и рассыпался, став десятком маленьких разноцветных котов, а потом снова собрался в чёрно-белого павлина. При этом он поменял запах с миндального, на помидорный.

– Мило, – шепнула я, ничего не поняв.

Но всё же я попыталась. Я представила, что у меня за спиной появляются крылья, белые, огромные, как у ангелов, что рисуют на детских картинках. И... Да!!! Они появились! Я взмахнула крыльями и поднялась вверх.

Я долго осваивала тонкости полёта, при этом не раз кубарем падая вниз. Хорошо, что никакой боли, как и страха не возникало. И наконец, я полетела вполне сносно: «Ух!!! Это ещё лучше, чем плыть, жаль только в этом мире ветер не ощущаешь».

– А могу я превратиться в птицу? – я задала этот вопрос, уже зная ответ. – Конечно, могу. Решить бы теперь в какую?

И я стала голубем. Огромным голубем, оранжевого цвета. И не спрашивайте почему таким, мне просто захотелось. А ещё я теперь вкусно пахла кокосом.

Много раз я меняла свой образ, была и розовой пантерой (ага, потому что вспомнила мультфильм) и фиолетовым питоном, зелёной белкой, серебристым псом, даже радужной бабочкой. Я веселилась и чудила...

Потом мне надоели эксперименты над собой. Я спустилась к поверхности и стала менять ландшафт. Да! Я это тоже могла. Выращивала горы и создавала реки, создавала сады и засыпала песком луга. Творила и вытворяла! Мир легко откликнулся на мои желания. Я ощущала себя почти Богом. Почти? Просто мне не хватало божественной мудрости и божественного плана. Я играла. Просто играла в Бога.

Но в тот момент, когда я возводила лиловые замки из облаков, над миром раздался оглушительный звук, он напомнил мне что-то. И всё исчезло! Серая тьма затянула пространство. И я тоже погрузилась во тьму.

Когда открыла глаза, звонил будильник, на часах было 7:00. Так вот, что за звук я слышала, это он выдернул меня из сна. Сна? Так это был только сон? Как жаль... Но до чего же удивительный и красивый сон...

Я встала с постели, нащупала в темноте свои тапки, дотопала до ванной комнаты, зажгла свет, умылась, почистила

зубы, приняла душ, вытерлась, оделась. Обычный день...

Вернулась в спальню, раздвинула шторы. Серые многоэтажки за окном мерцали... А потом стали оседать, как клубничная пена для ванн...

Жёлтый шар

Вышла из тёмного подъезда, яркий свет на несколько секунд ослепил меня. Странно, ведь перед выходом из квартиры, я выглядывала в окно, было пасмурно, поэтому и не стала брать солнцезащитные очки.

Улица была залита мягким жёлтым светом. Небо сегодня имело странный малахитовый оттенок, а в вышине плыли кремовые облака.

Но не только освещение было не таким, как обычно, непривычными были и звуки. Слышался нежный шелест листвы, переливчатые трели птиц. А где же городской гул? Его нет!

Я пересекла двор и вышла к проезжей части. На дороге совсем не было машин. Кое-где стояли припаркованные автомобили, но их было гораздо меньше, чем должно быть в начале рабочего дня. А где люди? Люди исчезли. Улицы пустынные...

В такой ситуации стоило испугаться, но страха не было. Тёплый солнечный свет, щебет птиц и ласковый ветер действовали умиротворяюще.

«Нужно ли идти на работу? Скорей всего там я тоже никого не найду».

Я повернула в противоположную сторону, к реке. Мои каблуки оглушительно цокали, звук шагов эхом разлетался

в пространстве, когда я шла мимо пустых домов, магазинов, банков. Возможно, кто-то другой на моём месте стал бы обследовать здания в поисках людей или ответов на вопрос: «Что же случилось?» Но я просто наслаждалась прогулкой.

Я попала в чудесный сон или в свой собственный рай! Дело в том, что я с детства страдаю социофобией. Выход из дома является для меня серьёзным испытанием. Я словно ныряю в холодную воду, да ещё и с крутого утёса. Мне неприятны случайные прикосновения незнакомых людей, от них по телу бегут мерзкие мурашки, будто меня касаются мокрые, холодные рыбы. Я не могу заставить себя обратиться к кому-нибудь с просьбой и бегу прочь, как ошпаренная, если кто-то на улице заговаривает со мной. На работе проще, там я всех знаю, и все знают мою особенность и стараются лишней раз не беспокоить. Тем не менее, вне стен своей квартиры я ощущаю себя сплошным комком нервов. Терапия и лекарства немного облегчают моё состояние, без таблетки я просто не могу заставить себя выйти из дома. Теперь понимаете, почему исчезновение людей для меня стало самым настоящим чудом. Наконец-то, я расслабились...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.